«МЫ ВСТРАИВАЕМ ПЕТЕРБУРГ В ПОВСЕДНЕВНЫЙ СЦЕНАРИЙ ЖИЗНИ»

Президент компании RBI Эдуард Тиктинский — о том, когда девелопмент становится искусством

RBI

В ПЕТЕРБУРГЕ, городе с редким по красоте историческим ландшафтом, новая архитектурная мысль развивается по особым законам. Эстетика становится для девелопера камертоном к поиску визуальных решений, а сценарии жизни будущих резидентов новых жилых комплексов и кварталов реализуются в диалоге с архитектурной средой. Для группы RBI девелопмент как искусство — это стратегия. В интервью изданию «Коммерсантъ Стиль Клуб» глава компании Эдуард Тиктинский рассказал, как воплотить в петербургских девелоперских проектах концепцию искусства жить красиво.

RBI

Эдуард Саульевич, чем для RBI наполнено словосочетание «философия бизнеса»? Как эта философия соотносится с вашей собственной философией жизни?

Философия — довольно «общее» слово. Мы в RBI чаще говорим о нашей миссии, видении, ценностях. И хотя в каждый момент времени четко представляем себе все эти составляющие, это не значит, что они неизменны раз и навсегда. Рост компании, изменение внешних условий — экономики, да и самого мира вокруг в целом, — все это требует регулярно актуализировать, что для нас действительно важно, на чем надо сосредоточиться сейчас. Последняя такая пересборка произошла у нас совсем недавно. В этом обновлении важная часть культуры и философии RBI.

Среди тех ценностей, на которых мы делаем акцент сейчас, — «красота и эстетика» и «безупречность». Понятия, относящиеся и к уровню продукта и сервиса, и к этике ведения бизнеса, к тому, как мы принимаем решения и подходим к творческим задачам… А если возвращаться к связи между философией бизнеса и личными ценностями — мне, как человеку, который родился, вырос и всю жизнь живет в Петербурге, конечно, важна «красота и эстетика» современных зданий: чтобы они давали сильное эстетическое переживание, чтобы спустя много лет ими любовались так же, как мы сегодня смотрим на работы мастеров прошлого.

Искусство — органичный элемент ДНК компании. Когда девелопмент становится искусством и по каким канонам оценивать такие проекты?

Девелопмент становится искусством, когда место, время, архитектура и люди, которые ее создают, складываются в уникальное сочетание. Любой дом начинается с места, и хорошая локация, и архитектура вокруг подсказывают опытному девелоперу, какой здесь должен быть проект. Его задача — увидеть этот потенциал и раскрыть его через архитектуру, внутреннее наполнение и те сценарии жизни, которые предлагает проект.

Искусство вообще, если не берем какие-то совсем уж современные направления или поп-арт, — это ведь то, что не тиражируемо, что существует в единственном экземпляре.

Какие сценарии жизни реализуются в проектах RBI? Как они связаны с локациями, историей, архитектурными решениями?

RBI

Мы работаем на Левашовском хлебозаводе, на Петроградской стороне, и в радиусе 20–25 минут пешком отсюда находятся как минимум три наших новых проекта. У таких локаций свой особенный, как сейчас говорят, вайб центра Петербурга, свое окружение и свои исторические ассоциации. При этом главным героем проекта всегда остается само место и возможность встроить Петербург в повседневный сценарий жизни. Город становится естественным продолжением дома.

Возможно, самое неповторимое по колориту жизни — это проекты, включающие реконструкцию или ремонт исторических памятников, такие, как «Светоч» и «Типография». На такие проекты и такие помещения — со всевозможными антресолями, мансардами, балкончиками, арочными потолками, двухуровневыми пространствами — есть свои ценители. В том числе, кстати, среди относительно молодых клиентов, состоятельных профессионалов.

Совсем другой сценарий — загородная недвижимость. Мы сейчас работаем сразу над несколькими проектами в Курортном районе. Подобные проекты — это скорее для тех, кто ценит возможность менять состояние: замедляться, восстанавливаться, возвращать себе время, природу и физическое ощущение отдыха.

RBI

Свои сценарии есть и у проектов в локациях, которые когда-то называли спальными. Сегодня такие районы все чаще становятся местом концентрации энергии мегаполиса. И в Невском районе, и в Выборгском, и в Приморском, например, у нас есть проекты, которые позволяют соединять работу и отдых, спорт и культуру, гастрономию, встречи и прогулки.

У французов есть понятие art de vivre — «искусство жить». Что для вас означает жить красиво? И как эта идея проявляется в проектах и сервисе RBI?

Человек способен вместить в жизнь огромное количество событий. Вопрос в том, чему действительно хочется отдавать свое время. В один момент тебе нужен театр, выставка, интенсивная городская жизнь. В другой — несколько дней тишины у Финского залива. Это вполне могут быть и состояния одного человека в течение одной недели.

Современный человек все меньше привязан к единственному сценарию, можно даже говорить о нескольких географиях одной жизни. Можно работать в Москве, а Петербург выбрать своим вторым городом: местом культуры, встреч, определенного эмоционального состояния. При этом рядом с этим средоточием культуры есть еще и Репино, Зеленогорск, Финский залив. Такие проекты, как «Репин» на побережье Финского залива и «МИРЪ» у Московского вокзала, пользуются спросом у жителей Москвы. Для них владеть квартирой в Петербурге или в Репино — это тоже новый сценарий жизни, можно сказать новый уровень, подразумевающий в том числе и культурное обогащение, и доступ к курортной инфраструктуре.

Существует ли в таком случае стиль жизни RBI? Что его определяет?

Его определяет — в той или иной степени — все вышеперечисленное: стремление к красоте, безупречности, духовная связь с Петербургом и искусством. Человек — творец собственной жизни, и мне нравится, что современный мир дает возможность выбирать ее сценарии. Когда мы говорим о коллекционной недвижимости — это на самом деле разговор о выборе собственной жизни, об ответе на вопрос: что для меня действительно важно? Какой сценарий — мой. Время — один из самых редких ресурсов. Жизнь во многом начинается с понимания, кому и чему ты действительно хочешь это время отдавать.

Беседовала Галина Столярова